

4. Там же. С.13.
5. Коган Л.Н., Вишневский Ю.Р. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск, 1972. Гл. 5.
6. Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992. С.63.
7. Там же. С.64-68; см. также: Коган Л.Н. Жизнь в поколениях. Екатеринбург. 1995. С.9-12; Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург. 1993 С.45-48.
8. Коган Л.Н. Зло. Екатеринбург, 1992. С.15.
9. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.,1984.
10. Там же. С.20.
11. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.,1984. С.20.
12. Там же. С.27.
13. Там же. С.67.
14. Там же. С.61-62.
15. Там же. С.64-65.
16. Там же. С.67.
17. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.,1984. С.93.
18. Там же. С.191.
19. Там же. С.213.
20. Коган Л.Н. Вечность. Екатеринбург. 1994. С.11.

Ермаков Ю.А.,
г. Екатеринбург

ТЕНЕВОЙ ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Тень мы видим каждый день, особенно когда солнце клонится к закату и на землю опускается тьма. Как физическое явление она для нас привычна, и мы вспоминаем о ней подчас лишь в метафорах: «царство теней», «тенивая

экономика», «теневая политика», имея ввиду нечто неясное, смутное, нетранспарентное.

Между тем, как показал в свое время Л.Н. Коган, в мировой культуре и искусстве метафора «тени» в отношении человека выполняет фактически познавательную функцию. Так, знаменитые метафорические образы « тени отца Гамлета», а также «тени» из одноименной сказки Г. Андерсена, или персоны «черного человека» из известной поэмы С. Есенина и «Маленьких трагедий» А. Пушкина, который преследует и пушкинского Моцарта («как тень, он гонится»), и лирического есенинского героя, ярко свидетельствуют о драматической нецелостности, раздвоенности человеческой личности. Сюжет, раскрывающий мир теней в отдельном человеке, является для художественной литературы инструментом исследования духовности индивидов, изучения экзистенциальных причин драматических коллизий в их личной судьбе. При этом образы тени в литературе выполняют поучительные задачи. Более того, тень в результате жизненных метаморфоз получает человеческий облик, становится неким Другим, кто совершает разнообразные действия в сознании и поведении литературных героев.

Так, в лермонтовском Печорине живут два человека: один наслаждается жизнью, другой наблюдает и критически осмысливает ее. У персонажа О. Уальда Дорианна Грея функцию тени, преследующей этого героя-гедониста, выполняет портрет. Он становится душой и совестью молодого человека, несет бремя его грехов и позора. И когда Дориан пытается уничтожить портрет, то погибает сам, ибо устраняет из этого мира самого себя. В толстовском герое князе Нехлюдове также первичный «животный человек», ищущий блага лишь себе, постепенно, в результате хождения по мукам за любимой женщиной, повержен человеком духовным, созидающим блага для других. И это стало подлинным «воскресеньем» князя.

Глубоким исследователем мира теней в человеке, конечно, был и Ф. Достоевский. Его черт во встречах с Иваном Карамазовым олицетворяет

собой тайные мысли этого героя, является зеркалом его подлинной сути. И когда Иван через это зеркало постепенно узнает самого себя, он сходит с ума, ибо встреча с настоящим собой для него становится непереносимой. А у горьковского провокатора Караморы в одноименном рассказе степень самоотчуждения достигает небывалого размаха: некто один в нем замкнут на себе, другой толкает к общению с людьми, третий судит-рядит обоих, а четвертый всех троих ненавидит. При этом главный герой признает, что он не человек, а «свора собак» [1].

Итак, тень в качестве некоего Другого может выполнять, как свидетельствует художественная литература, самые разнообразные функции: быть наблюдателем и соглядатаем, выступать в роли друга и врага, становиться судьей, помощником, авторитетом, живым эталоном, пророком и ангелом-хранителем. Иными словами, играть в духовной жизни человека множество ролей, определяемых многообразием человеческих связей и отношений.

Вместе с тем, изучению личностных теней человека в науке и в философии повезло гораздо меньше. Так, например, Г. Гегель подчеркивал многообразие свойств, качеств и определений, присущих отдельному человеческому существу. Однако, по его мнению, все они погребены в «ночи я». При этом процесс выделения личностного «я» из этой «ночи» суть овладение своими индивидуальными свойствами, но не сращивание с ними, а превращение в субъекта, в «гения» своих особенных качеств [2]. Естественно, наверное, сделать вывод о том, что у человека остаются в «ночи» и такие стороны и качества, «гением» которых его личность не стала.

Именно эту непознанную и непризнанную часть человека описывает Ф. Ницше во встрече своего героя Заратустры с его тенью. При этом своя тень явно не понравилась Заратустре, поскольку была худа, черна, истощена и стара. Однако пространный диалог Заратустры с тенью убедил его, что она была отчужденной частью его личности и выполняла, упрощенно говоря,

функцию «канализации», аккумулировавшей тайно в себе все издержки его духовного роста и развития.

Вероятно, не без влияния Ф. Ницше К. Юнг впервые в науке делает метафорический образ тени исследовательским термином и активно использует его в анализе психики, снов, образа жизни людей. Вторым источником образования этого понятия стало учение З. Фрейда, который сравнивал динамику вытесненных у человека влечений с «бесом», овладевающим его сознанием и поведением. Следуя этой смысловой канве, Юнг понимал человеческую тень как архаичную и априорную структуру, являющуюся первобытной формой постижения мира, врожденным условием интуиции и ментальной предпосылкой бытия индивидов. « Каждому из нас сопутствует в жизни Тень, - писал он, – и чем меньше она присутствует в сознательной жизни индивида, тем чернее и больше эта Тень» [3]. Архетип тени Юнг рассматривал как коллективный осадок исторического прошлого, обладающий разнообразием свойств и качеств: связностью индивидуального и коллективного бессознательного, способностью к проекции и «революционным» влияниям на человеческую духовность, компенсаторным воссозданием целостности человеческого существа, подвергнутого частичности существования в современном обществе. При этом, в отличие от своих предшественников Ницше и Фрейда, он не рассматривал тень как только нечто темное, животное, худшее, но расценивал ее содержание как такие человеческие качества, которые неприспособленны для актуальной жизни, не востребованы данным обществом. Поэтому он включал в тень и лучшие человеческие черты (например, чистосердечие, наивность), отвергнутые жестким редуccionизмом социальной жизни. Встреча человека со своей тенью означала для Юнга духовный рост его личности, восстановление ее целостности и развитие.

Таким образом, тень является фундаментальным фактом не только физического мира, но и духовного бытия человека. Она представляет собой многомерную связь личности с собой и с обществом, включающую

познавательные, ценностные, коммуникативные и деятельные аспекты. Можно предположить, что тень человека порождена, прежде всего, экзистенциальным разрывом между задачами нормального функционирования общества, с одной стороны, и стремлением людей к полноценности индивидуальной жизни, с другой. Иными словами, все общества, которые были, есть и будут, конечно, развивают индивида, дают ему язык, культуру и материальные ресурсы. Но все они в силу своей историчности ограничивают полнокровность отдельной человеческой жизни, задают определенные форматы для личностного развития. И тем самым порождают тневизацию человеческого бытия. Поэтому и отношения между личностью и ее тенью являются амбивалентными.

Так, личность реальна в смысле ее включенности в социальные роли и отношения, тень ирреальна (виртуальна) в силу ее находимости на границе общественного бытия и небытия. При этом личность, как правило, адекватна своим отношениям с социумом (персона), актуализирована в них, тень же избыточна для этих отношений, не объективирована в них, представляет собой потенциал и ресурс для личностного развития. Поэтому к тени неприменимы однозначные оценки с позиций добра или зла, ибо сама по себе она лишь существует и нейтральна, представляя собой только возможности разных нравственных комбинаций. Кроме того, личность дискретна, единична, тождественна себе, тень же есть скрытое присутствие в жизни человека некоего «другого» и, в отличие от аутентичной личности, стремится к проекции и идентификации с кем-либо или с чем-либо. Далее, личность наделена рефлексией, она рациональна, в противном случае она может утратить способность к адекватной ориентации в мире. Тень же иррациональна, импульсивна и, в отличие от личности как интегрированного образования, дезинтегрирована с ней, существует спонтанно и относительно самостоятельно в качестве совокупности особых сверхчувственных связей между людьми.

Если попытаться сделать обобщающий вывод из сказанного, то тень суть превращенная форма тех индивидуально - личностных качеств, способностей и переживаний человека, которые не нашли адекватный их подлинному содержанию способ реализации и развития в данном обществе, не востребованы последним. Таким образом, в «тени» человек сохраняет свою индивидуальность, целостность и свободу, свой потенциал превращения или в слабое, зависимое и ущербное существо, или в полнокровного творца в этом мире, ведущего в нем плодотворное существование.

Литература

1. Подробно метаморфозы тени, описанные в мировой художественной литературе см.: Коган Л.Н. В четвертом измерении: Философские идеи русской литературы. – Нижневартовск, 1994, с. 9-35
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1975. Т. 1. с. 122-123.
3. Юнг К. Г. Архетип и символ. М. 1991, с. 182

Зборовский Г.Е.,
г. Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Выявление места социологии в системе социальных наук предполагает в качестве необходимой предпосылки понимание соотношения социологического и социального знания. Начало институционализации социологии в нашей стране в 1960-1970-е гг. актуализировало проблему их